

ВЛИЯНИЕ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1932 ГОДА НА НАЦИОНАЛЬНУЮ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ТАИЛАНДА

Д. Х. Саликов

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассматривается процесс модернизации (вестернизации) в Королевстве Сиам (Таиланд) на рубеже XIX–XX веков, ее сущность, причины и результаты. Сделан вывод о том, что революция 1932 года была закономерным следствием политической модернизации страны и общества. Она определила национальную модель государственности страны в форме конституционной монархии с сильно развитыми авторитарными традициями.

Ключевые слова: модернизация, монархия, революция, авторитарный режим.

THE INFLUENCE OF THE BOURGEOIS REVOLUTION OF 1932 ON THE NATIONAL MODEL OF STATEHOOD IN THAILAND

D. H. Salikov

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk. Russia

The article examines the process of modernization (Westernization) in the Kingdom of Siam (Thailand) at the turn of the XIX–XX centuries, its essence, causes and results. It is concluded that the revolution of 1932 was a natural consequence of the political modernization of the country and society. It defined the national model of the country's statehood in the form of a constitutional monarchy with strongly developed authoritarian traditions.

Keywords: modernization, monarchy, revolution, authoritarian regime.

В 1932 г. в Сиаме (ныне Королевство Таиланд) произошел военный переворот, последствия которого имели столь важное значение для трансформации тайского общества, что советские историки называли это событие буржуазной революцией. Переворот был практически бескровным. Но событие привело к радикальной перестройке всей системы.

Главной причиной революции была борьба между вариантами модернизации страны, которой удалось избежать превращения в колонию или полуколонию, что произошло со многими государствами региона. Только Япония сумела благодаря «реставрации Мейдзи» (1868–1912) избежать участи стать колонией западных держав. Страна Восходящего Солнца стала региональной державой, намеревалась превратиться в мировую державу, готовую конкурировать с США и Великобританией. Китай после двух опиумных войн XIX в. стал зависимым государством, ареной борьбы между Германией, Росси-

ей, США, Англией и Японией. Нечего говорить о Малайе, Бирме, Индии, Индокитае.

Сиаму удалось сохранить свою независимость, и не только формальную. Это произошло благодаря соперничеству Лондона и Парижа, которые претендовали на то, чтобы подчинить Сиам. Само по себе это государство не представляло интереса для колонизаторов. Там не было ресурсов, которые были в Китае или Индии. Скорее, он был интересен тем, что территорию Сиам можно было использовать для транспортировки грузов из Индийского в Тихий океан и наоборот.

Сиам чувствовал угрозу от западных стран с XVII–XVIII вв. Но тайцам удавалось лавировать между колонизаторами, оказывать более-менее успешное военное сопротивление попыткам превратить страну в колонию [3].

При этом элита общества понимала проблему — в военном, технологическом, экономическом плане Сиам сильно отстает от ведущих западных стран, и угроза покорения страны

остаётся. Выходом явилась модернизация. Нужны были коренные преобразования общества в попытке уйти от традиционных и архаичных, обрекавших на вечное отставание от Запада форм жизни и перенять современные и передовые (то есть западные) формы развития общества. И правящая династия, и правящий класс осознали (были вынуждены осознать под угрозой превращения страны в колонию) необходимость «революции сверху». Альтернативы этому были — утрата независимости и превращение в колонию развитых стран. Или — «революция снизу» в результате национально-освободительной борьбы.

А изменений требовали все важнейшие аспекты общества.

Крестьянство в королевстве было одним из неполноправных и зависимых среди стран региона. Это были либо крепостные рабы, либо крестьяне, принадлежащие государственной казне, которые работали 2–3 месяца в году на барщине в пользу короля и королевской семьи.

Сиам установил вассальную зависимость над Камбоджой и Лаосом. Но чтобы удерживать в подчинении эти народы тоже требовались ресурсы.

Заморская торговля была монополией короля. Строился торговый флот, но его явно было недостаточно, не говоря о современном военном флоте.

Активно приглашались западные военные инструкторы, которые обучали армию, делая ее современной, создавали артиллерию и военный флот.

Не обошлось без неравноправных торговых договоров, навязанных Англией и Францией. Слабая сиамская промышленность не могла конкурировать с товарами из Лондона и Парижа. Но, с другой стороны, в Сиам пришли товары из развитых стран [1].

В 1867 г. король Рама IV (1851–1868) был вынужден уступить Камбоджу, которая веками была в зоне влияния сиамских правителей, под протекторат французов. Это было национальным унижением, равно как и угрозы со стороны англичан. Но это подталкивало элиту к проведению преобразований в обществе [1].

Король Рама V (1868–1910) ликвидировал крепостное рабство, были созданы правительство и министерства, введены должности губернаторов провинций, создана система современного административного управления, местное самоуправление, финансовые реформы, система регулирования трудовых отношений в современном виде. Были сделаны займы у иностранных банков, построены железные дороги.

Удалось не военным, а дипломатическим путем сохранить независимость и отразить оче-

редные и серьезные попытки Парижа и Лондона установить протекторат над Сиамом. Пришлось пожертвовать властью над Лаосом, признать, что Сиам поделен на зоны влияния между французами и англичанами, но эта зависимость от Запада была гораздо мягче и гораздо менее унижительна, чем зависимость Китая от великих держав.

«На рубеже XIX–XX вв. в результате осуществленных реформ (их функционально можно приравнять к структурной ломке того же типа, что осуществлялась в соседних колониальных странах, и была много более болезненной для тех стран хотя бы потому, что осуществлялась чужими руками, насильственно и бесцеремонно) Сиам стал развиваться сравнительно быстрыми темпами. В стране успешно функционировала горнодобывающая и перерабатывающая промышленность, заметно увеличивались производство олова и риса, вывоз драгоценного тикового дерева, создавались банки. Рабочие рекрутировались, как и в соседних странах, в основном за счет приезжавших в Сиам мигрантов из многонаселенного Китая. Появилась и буржуазия, вначале тоже преимущественно китайская по происхождению. Начинали издаваться газеты, журналы, книги, совершенствовалась система образования, рождалась сиамская интеллигенция, частично тоже из числа мигрантов. Достаточно резкая ломка привычных норм» [1].

Одним из важнейших последствий модернизации государства, стал тот факт, что определяющую роль в поддержании суверенитета, а значит, и высокий социальный статус, получили военные. Это характерно для всех стран, где происходит «догоняющая», а не «первичная», модернизация. То есть реформы в духе вестернизации, когда перенимаются технические и военно-технологические достижения западных стран, чтобы защитить свой суверенитет от колонизаторов, а сами реформы возникают по иным причинам, которые породили современные западные ценности и экономическую, социальную, политическую систему либеральных и демократических стран. Страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Африки, а также Российская империя после поражения в Восточной (Крымской) войне, проводили «догоняющую модернизацию» не в целях установить у себя демократию, права человека, парламентаризм, правовое государство, гражданское общество, а ради защиты суверенитета от экспансии со стороны Запада, всегда ограничиваясь технико-технологическими аспектами модернизации, и не меняя при этом политическую систему традиционного общества. Поэтому эти страны (так называемые страны «второго эшелона» модернизации), вступая на путь реформирования своего традиционного

уклада, начинали переживать социально-политические потрясения, поскольку общество в таких государствах всегда оказывалось расколотым на большинство, которое еще живет по «седой старине», и на тех, кто принял европейское и американское образование, западный путь развития как альтернативу «особому пути», которым оправдывают отсталость от передовых стран.

В этих условиях важную стабилизирующую роль всегда играет армия, которая, с одной стороны, получает современное образование (пусть и военное), и является носителем уже иного склада ума, чем остальные, но, с другой стороны, армия, существующая по уставу и на принципах подчинения для охраны режима, остается и влиятельной консервативной силой. (Остался анекдот о том, что, когда маршала П. Мак-Магона (1808–1893) избрали президентом Третьей республики во Франции в 1873 г., он, прибыв в Елисейский дворец, первым делом потребовал принести устав президентской службы для исполнения им президентских обязанностей). Таким образом, военные в странах «второго эшелона» являются оплотом и современности, и авторитарности. И периодически армии и генералитету приходится играть роль и основателей авторитарных режимов, и прогрессивной реформаторской силы общества. В этом нет противоречия, а есть особенность отстающих экономически и политически обществ.

Отсюда периодически случающиеся военные перевороты, установление авторитарных режимов, правление фельдмаршалов и генералов в Таиланде до и после Второй мировой войны. Национальная буржуазия, либеральная интеллигенция, демократические организации в Сиаме были еще весьма слабы. Да и слабы и по сию пору, что не удивительно для страны, где десятилетиями существуют военные автократические режимы. Поэтому армия, генералитет и связанные с ними (точнее, зависимые от них) политические структуры, играли роль правящего класса в королевстве.

Надобно еще сказать, что в подобных режимах важную роль играет глава государства как фактор стабильности системы. В латиноамериканских и африканских режимах главой государства бывает часто глава военной хунты. Генералы становятся президентами и главами авторитарных режимов. Но в странах Юго-Восточной Азии традиционно сильные позиции у монархов. В Таиланде (Сиаме) король и сто лет назад, и в наше время играет роль авторитетного арбитра, значение которого усиливается в ситуации политического кризиса. О конституционных монархах как главах государств мы писали в статье, посвященной этой теме [7].

Монархи после революции 1932 г. сильно зависят от военных кругов. Но, тем не менее, Таиланд сохранил этот институт, который не смогли отправить в прошлое диктаторы генералы и маршалы. Недавние переживания всей страны по поводу смерти короля Рамы IX (1946–2016) показали, что авторитет монарха достаточно высок. Да и сам факт долгого правления этого короля (дольше правил на троне только Людовик XIV) в эпоху, когда левые настроения сметали троны и колониальные империи, говорит о популярности этого института власти. Рама IX стал королем после до сих пор не раскрытой и официально засекреченной смерти его старшего брата в 1946 г. — не успевшего короноваться 20-летнего Рамы VIII (1935–1946). Братья наследовали трон после той самой революции военных 1932 г., которая ликвидировала абсолютизм в стране. Тем не менее именно благодаря политическим штормам в послевоенный период монархия в Таиланде сохранилась как институт традиции и авторитетная сила, на которую можно было опираться во времена нестабильности в послевоенный период.

Кстати говоря, короли и наследные принцы были и остаются выпускниками военных академий. Это тоже облегчает возможность договориться монархам и военным кругам.

Правда, еще при жизни покойного короля его наследник — Рама X — не пользовался широкой любовью подданных. Но поддержка правящего монарха может решить судьбу того или иного политического проекта, той или иной властной группировки в стране.

Тем больший вес имела королевская фамилия до революции 1932 г. И когда после Великой войны (1914–1918), как и перед другими странами региона (да и всего мира) встал вопрос о модели развития Сиам, то именно королевская власть в лице Рамы VI Вачиравуда (1910–1925) попыталась перехватить инициативу у набирающей силы буржуазной интеллигенции. Король понял силу идеологии и пропаганды и делал ставку на монархический национализм [1].

Апелляция к историческому прошлому тайского народа, к религиозным традициям, должна была сплотить народ вокруг трона династии Чакри (правит с конца XVIII в.). Король, сам равнодушный к религиозным вопросам, считал, что буддизм можно использовать для укрепления власти и консолидации общества. Но к тому времени из тайской версии буддизма ушли идеи о божественности власти короля. Монарх рассматривался как защитник и покровитель буддизма и общины верующих, но не как сакральное лицо [10].

Уже при Раме V прошла секуляризация образования и государственного управления. В обществе

стали больше интересоваться новыми прогрессивными идеями, а не религиозными практиками аскетизма. Поэтому обращение Рамы VI к буддизму для укрепления монархического национализма было шагом назад. Конечно, значение этой религии остается важным элементом этической системы тайского общества, а короли этой страны по конституции обязаны быть буддистами, но в первой половине XX в. его позиции в практике государственного управления потеснил светский патриотизм. Хотя диктаторы в Таиланде всегда использовали религиозный фактор для легитимации своих авторитарных режимов. Впрочем, это характерная особенность любых авторитарных режимов. Поэтому обращение к религии в качестве идеологического фундамента трона было реакционным и неадекватным.

Но как мы уже отмечали, к этому времени сформировалась сила, которая была основой системы и при этом выступала за перемены. Это офицерство — выпускники военных академий Германии и Франции. Также — гражданские служащие, получившие образование во французских и немецких университетах.

До революции 1932 г. членами правительства и, шире, лицами, принимающими решения, могли быть только принцы из правящей королевской семьи. Братья, дяди короля и прочие принцы крови — благо многоженство королей оставляло громадное потомство. Но те, кто нес на себе бремя реального гражданского и военно-политического управления, не будучи принцами, не могли занимать высшие гражданские и военные посты. Что, естественно, не устраивало последних.

Когда король Рама VI скончался в 1925 г. страна была в сравнительно благоприятной ситуации. Гораздо более мощный Китай находился в состоянии гражданской войны между националистами и коммунистами, между различными милитаристскими кликами, испытывая постоянное вмешательство и унижение от западных держав. К тому же в 1931 г. Япония захватила Маньчжурию, и с 1937 г. между этими странами шла война, что позволило Китайской республике оказаться среди победителей в 1945 г. [5; 6]. Что уж говорить про колониально зависимые страны Южной и Юго-Восточной Азии в межвоенный период.

Сиам демонстрировал более устойчивое развитие по сравнению со странами региона, которые переживали колонизацию, внутренние конфликты, интервенции, негативные социальные и политические последствия мирового экономического кризиса 1929 г.

После Первой мировой войны все неравноправные договоры Сиам со странами Запада были ликвидированы. Нейтральный Сиам ока-

зался в лагере победителей, стал членом Лиги Наций. Рама VI ввел по всей стране начальное образование для мальчиков и девочек; запретил многоженство; создал первый национальный университет; приказал тайцам использовать фамилии. Были созданы театры, вводились национальные праздники. Западный образ жизни начал восприниматься как норма для широких слоев населения. Жители королевства по приказу правителя стали именоваться «тхаями» — «свободный человек», чтобы подчеркнуть независимость страны [9].

Но все же в стране произошла революция в 1932 г. В чем дело?

А дело именно в проводимых ранее прогрессивных реформах. Революцию совершили те круги общества, которые получили западное образование и желали, чтобы Сиам развивался еще более динамично и без такого анахронизма, как абсолютная монархия. Что самодержавие — анахронизм понимал даже новый король Рама VII Прачатхипок (1925–1935), который в молодости окончил Итон, затем военную академию в Вулдидже, а также желал воевать в британской армии на Западном фронте во время мировой войны (но старший брат — король Рама VI — отозвал принца в Сиам). После войны закончил академию Сен-Сир во Франции. По смерти брата, не оставившего наследников, стал королем. Его правление — самое короткое за всю историю династии Чакри.

Аналогии всегда использовать некорректно, но иногда они не могут не возникать, когда видишь некоторые исторические сюжеты. Сиам времен Рамы VII напоминает нам Францию накануне революции. Дефицитный бюджет в результате расточительства предыдущих правителей, экономический кризис, желание избежать революционного кризиса путем диалога с представителями элиты. Король не был властолюбивым тираном. Он искал варианты избежать революционной волны путем вынесения на обсуждение проектов серьезных реформ, суть которых можно назвать попыткой создания конституционного и парламентского строя. При этом, как и его французский коллега, он столкнулся с отторжением со стороны консерваторов и членов королевской фамилии, не желавших ничего менять. Король разумом понимал необходимость введения представительной формы правления, чтобы сохранить монархию, и при этом не решался сделать этот шаг на фоне роста оппозиционных настроений сторонников реформ. В итоге, он оказался в изоляции. Правые видели в нем ниспровергателя трона, реформаторы — тирана, не желавшего ограничить королевскую прерогативу.

Рама VII разработал проекты реформ политической системы и демократизации управления — создание парламента, расширение прав муниципалитетов, введение конституции. И все это пришлось на период последствий мирового экономического кризиса. Король на собрании офицеров прямо сказал, что плохо разбирается в финансах, и у него нет плана выхода из финансового кризиса. Это восприняли не как приглашение к диалогу, а признание в слабости и бездарности. Ему не простили того, на что элита и поданные закрывали глаза, когда правили Рама V и Рама VI.

Пока король размышлял «быть или не быть», возник заговор, была создана группа из военных и чиновников, которые были поклонниками Синхайской революции 1911 г. в Китае, которая свергла монархию в Поднебесной. Заговорщики назвали себя Народной партией. В ней тогда состояло 200 человек.

Еще раз подчеркнем роль мирового экономического кризиса 1929 г., который во многих странах мира привел к социально-экономическим и политическим изменениям. Главное изменение — это усиление государственного регулирования рыночной экономики в демократических странах. В странах с авторитарными режимами — дестабилизация ситуации, и как следствие, усиление полицейского государства (как в Японии), установление или укрепление диктаторских режимов (Германия и Италия, Испания и Португалия), поиск модели развития рыночно и либерального общества в новых реалиях (Франция времен Народного фронта) и т. д. Мировой кризис не отразился негативно лишь на СССР, но в этой стране еще только создавалось индустриальное общество, и не было в принципе рыночной экономики, а, значит, и всех положительных и отрицательных сторон рынка.

В Сиаме кризис привел к падению спроса и цен на товары, которые королевство поставляло на экспорт (рис, олово, каучук). В первую очередь, пострадали крестьяне. Росли долги и обезземеливание. А, значит, сокращались налоговые поступления в казну, падала покупательная способность. Много деревень в центре страны опустело. Крестьяне были основными производителями каучука на юге королевства. И если доходы от продажи до кризиса исчислялись миллионами бат в год, то во время кризиса лишь сотнями тысяч. Разорялись мелкие кустари. Росла безработица в городах [1].

Дефицит бюджета заставил короля прибегнуть к мере разумной, но политически это было самоубийство. Он стал сокращать чиновников и офицеров. Абсолютизм в Сиаме переживал уже агонию.

24 июня 1932 г. несколько военных частей окружили королевский дворец и правительственные здания, арестовав находившихся там некоторых членов королевской семьи и администраторов. Сам Рама VII находился в летней резиденции. Он получил от заговорщиков ультиматум. После него король согласился на введение конституции и ограничение власти. 26 июня король возвратился в столицу. Он подписал конституцию, даровал амнистию Народной партии. Арестованные министры и принцы были освобождены. 28 июня начал работать законодательная Ассамблея народных представителей, члены которой назначались Военным комитетом Народной партии, и правительство — Государственный совет.

Таким образом, буржуазная революция и установление конституционной монархии, учреждение конституции и парламента совершились не купечеством и не промышленной и банковской буржуазией, как это характерно для европейских стран [8], так как буржуазия в Сиаме была слаба, связана с феодалами и являлась компрадорской. Ее совершила та часть феодалов, которая была относительно связана с рыночной экономикой, и европейски образованными слоями общества — дворянской интеллигенцией, чиновничеством и офицерством.

В любом случае, принцы и родственники короля, наследственная аристократия были оттеснены от власти дворянством служилым (чиновники и военные), то есть более прогрессивным и образованным слоем общества. Расходы на короля, двор и принцев (напомню, многоженство королей приводило к тому, что только королевских детей насчитывалось порой более сотни) отныне сокращались. А самое главное, революция уничтожала те пережитки средневековья, которые остались после прогрессивных реформ предшествующих правлений — самодержавие и аристократический принцип назначения на должности.

Несмотря на ту легкость, с которой революция победила (погибло в событиях июня 1932 г. два человека), мы не можем сравнить ее с дворцовыми переворотами XVIII в. в России в оценке В. И. Ленина, который писал, что они «были до смешного легки». Буржуазная революция в Сиаме покончила с абсолютной монархией, учредила конституционный строй, парламента, партийную систему.

Итак, каковы исторические последствия революции 1932 г. в Сиаме.

1. Монархический национализм сменил национализм государственный (пантаизм): в 1939 г. Сиама переименован в Тайланд — «государство таев»; снимались исторические фильмы

по заказу государства, которые пробуждали чувства патриотизма, и не только любовь к родине, но и мысли об «исконно тайских» землях Лаоса, Камбоджи, Бирмы, которые нужно завоевать. Идея колониальных захватов, реванша, «исторической миссии» Сиам перед народами региона, увлечение такими персонами, как Гитлер и Муссолини среди представителей элиты, привели эту страну к союзу с милитаристской Японией, а значит, со странами гитлеровского блока [5; 6].

2. Усилилось значение государственного регулирования экономики; стала сокращаться роль иностранного капитала и поощрялся капитал национальный — через госкапитализм и госмонополии. После революции проведена национализация табачной и судоходной отраслей. Был взят курс на поощрение частного сектора через партнерство с государством. Словом, курс на то, чтобы сделать экономику страны более конкурентоспособной и более независимой от экономик и финансов других (западных стран и Китая) субъектов.

3. Весь последующий период и вплоть до нашего времени роль движущей силы развития этой страны играют военные круги. Одним из лидеров тайского общества становится генерал, а впоследствии, маршал Пибун Сонгкрам (1897–1964), который был сторонником авторитарных методов управления и препятствовал как реакционным, так и левым силам. В 1935 г. король отрекся от трона. Ему наследовал племянник, принц Ананда Махидола под именем Рамы VIII (1935–1946), которому было девять лет и жил он в Лозанне, редко бывая в Таиланде. Фактически вся власть была у Пибуна, который в 1938 г. стал премьер-министром. Попытки бывшего короля и аристократов вернуть прежнее правление подавлялись генералом. Также им устранялись оппозиционеры внутри его партии «Кхана Ратсадон» («Народная партия») и в парламенте. Обвинения были стандартны — заговор против короля Рамы VIII со всеми вытекающими следствиями и приговорами. Такая модель управления, когда «король царствует, но управляют диктаторы из военных» осуществлялась вплоть до конца столетия. Впрочем, и сейчас в королевстве важную политическую роль играют не полити-

ческие партии, а поддержка армии и короля [4]. При этом, прогрессивная роль военных в ликвидации самодержавия и сословного неравенства, в проведении реформ, модернизации в Таиланде до и после Второй мировой войны, является фактом. Модернизация проводилась методами авторитарными, силами верхушки армии, но в условиях, когда буржуазия слаба экономически и политически, партийная система подавлена авторитарным режимом, а политическая культура общества является подданнической. Тем более в условиях приближающейся Второй мировой, а затем «холодной войны».

4. Вместе с тем в стране появился парламент. Конечно, выборы не были свободными в условиях военных режимов. Практически существовала одна правящая партия «Кхана Ратсадон» («Народная партия»), членами которой была верхушка госаппарата и армии. Тем не менее, в Таиланде после 1932 г. стало развиваться демократическое и либеральное движение, которое олицетворял собой один из руководителей революции, ставший регентом при малолетнем короле — Приди Паномионг (1900–1983). Парламент часто состоял из назначенных депутатов, но он существовал как законодательный орган. Был создан высший исполнительный орган — Кабинет министров.

5. Но в политической системе преобладали авторитарные методы, сохраняются они и в современном Таиланде. Так, чтобы избавиться от конкуренции выходцев из Китая, в предвоенные и военные годы раздавались голоса о том, чтобы решить китайский вопрос гитлеровскими методами. Примером для подражания для Таиланда оставалась милитаристская Япония с ее колониальными захватами и диктаторским режимом и быстрыми темпами экономики [2].

Таиланд благодаря «догоняющей» модернизации общества, которая осуществлялась уже с XIX в. и благодаря революции 1932 г., сделавшей процесс модернизации моделью развития государства, обеспечил достаточно динамичное экономическое развитие в послевоенный период и позволил избежать коммунистических экспериментов типа — маоизм в КНР, социализм «красных кхмеров» в Камбодже, практика чучхэ в КНДР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, Л. С. История стран Азии и Африки. Середина XIX — середина XX века / Л. С. Васильев. — Москва : Юрайт, 2020. — 386 с. — ISBN 978-5-9916-9364-6.
2. Васильев, Л. С. История стран Азии и Африки. Середина XX — начало XXI века / Л. С. Васильев. — Москва : Юрайт, 2021. — 416 с. — ISBN 978-5-9916-9365-3.
3. Васильев, Л. С. История стран Азии и Африки. Средние века и раннее Новое время / Л. С. Васильев. — Москва : Юрайт, 2021. — 371 с. — ISBN 978-5-9916-9363-9.
4. Лунёв, С. И. История стран Восточной и Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны / С. И. Лунёв. — Москва : Юрайт, 2021. — 242 с. — ISBN 978-5-534-00505-9.

5. Саликов, Д. Х. Влияние внешнеполитического курса Японской Империи в межвоенный период на практику государственного регулирования экономики / Д. Х. Саликов // Общество. Экономика. Управление. — 2020. — Т. 5. — № 1. — С. 70–76.

6. Саликов, Д. Х. Влияние последствий Первой мировой войны на внешнеполитический курс японского государства в межвоенный период / Д. Х. Саликов // Общество. Экономика. Управление. — 2019. — Т. 4. — № 3. — С. 56–63.

7. Саликов, Д. Х. Конституционный монарх как глава государства: статус и компетенция // Управление будущим в контуре экономической и социальной реальности : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., (Челябинск, 2019 г.). — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. — С. 175–180.

8. Саликов, Д. Х. Переход от абсолютной монархии к конституционной форме государственного управления в Дании (конец XVIII — начало XX вв.) // Общество. Экономика. Управление. — Челябинск : Изд-во Челгу. — 2020. — Т. 5. — № 2. — С. 61–69.

9. Сафронов, Б. В. История новейшего времени. Азия и Африка / Б. В. Сафронов. — Москва : Юрайт, 2021. — 344 с. — ISBN 978-5-534-13040-9.

10. История религии в 2 т. Т. 2. Кн. 1 : Буддизм. Восточные церкви. Православие / отв. ред. И. Н. Яблоков. — Москва : Юрайт, 2020. — 376 с. — ISBN 978-5-534-03798-2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саликов Демьян Хамитович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. E-mail: demca@mail.ru

REFERENCES

1. Vasil'ev L. S. Istorija stran Azii i Afriki. Seredina XIX — seredina XX veka [History of Asian and African countries. Mid-19th — mid-20th century]. Moscow, Yurajt Publ., 2020. 386 p. (In Russ.).

2. Vasil'ev L. S. Istorija stran Azii i Afriki. Seredina XX20th — nachalo XXI veka [History of Asian and African countries. Mid-20th — mid-21st century]. Moscow, Yurajt Publ., 2021. 416 p. (In Russ.).

3. Vasil'ev L. S. Istorija stran Azii i Afriki. Srednie veka i rannee Novoe vremya [History of Asian and African countries. Middle Ages and Early Modern Times]. Moscow, Yurajt Publ., 2021. 371 p. (In Russ.).

4. Lunyov S. I. Istorija stran Vostochnoj i Yugo-Vostochnoj Azii posle Vtoroj mirovoj vojny` [History of East and Southeast Asian countries after World War II]. Moscow, Yurajt Publ., 2021. 242 p. (In Russ.).

5. Salikov D. X. Vliyanie vneshnepoliticheskogo kursa Yaponskoj Imperii v mezhoenny`j period na praktiku gosudarstvennogo regulirovaniya e`konomiki [Influence of the Foreign policy of the Japanese Empire in the interwar period on the practice of state regulation of the economy]. *Obshhestvo. E`konomika. Upravlenie* [Society. Economy. Management], 2020, vol. 5, no. 1, pp. 70–76. (In Russ.).

6. Salikov D. X. Vliyanie posledstvij Pervoj mirovoj vojny` na vneshnepoliticheskij kurs yaponskogo gosudarstva v mezhoenny`j period [The impact of the consequences of the First World War on the foreign policy of the Japanese state in the interwar period]. *Obshhestvo. E`konomika. Upravlenie* [Society. Economy. Management], 2019, vol. 4, no. 3, pp. 56–63. (In Russ.).

7. Salikov D. X. Konstitucionny`j monarx kak glava gosudarstva: status i kompetenciya [Constitutional monarch as Head of State: status and competence]. *Upravlenie budushhim v konture e`konomicheskoy i social`noj real`nosti* [Managing the future in the context of economic and social reality], 2019, pp. 175–180. (In Russ.).

8. Salikov D. X. Perexod ot absolyutnoj monarxii k konstitucionnoj forme gosudarstvennogo upravleniya v Danii (konecz XVIII — nachalo XX vv. [Transition from an absolute monarchy to a constitutional form of government in Denmark (late 19th — early 20th century)]. *Obshhestvo. E`konomika. Upravlenie* [Society. Economy. Management], 2020, vol. 5., no. 2, pp. 61–69. (In Russ.).

9. Safronov B. V. Istorija novejshego vremeni. Aziya i Afrika [The history of modern times. Asia and Africa]. Moscow, Yurajt Publ., 2021. 344 p. (In Russ.).

10. Yablokov I. N. (ed.) Istorija religii. Buddizm. Vostochny`e cerkvi. Pravoslavie: v 2 t. [History of Religion. Buddhism. Eastern churches. Orthodoxy: in 2 vol.]. Moscow, Yurajt Publ., 2020. Vol. 2. Book 1. 376 p. (In Russ.).